Оскар и Фредерик наконец добрались до горы. Однако это было больше похоже на очень крутой обрыв. Он возвышался высоко и был усеян маленькими выпуклостями и буграми, которые позволяли людям взбираться.

"Ты уверен в этом?" Фредерик посмотрел вверх.

"Ты хочешь сдать или нет?" ответил Оскар.

Фредерик фыркнул на слова Оскара и взглянул взглядом на обрыв. Затем его лицо осветилось радостью, когда его палец указал на определенное место посередине обрыва. "Вот оно! Твое предположение оказалось точным."

"Это не один! Там два жетона?!"

Сияние золотых жетонов было очень отчетливым и легко узнаваемым, как только их заметили. Оскар видел два золотистых света, сияющих, как мерцающие звезды, на обрыве.

"Два жетона?" Бровь Фредерика поднялась в недоверии. "Какая это совпадение? Могут ли старейшины Павильона контролировать это испытание? Если да, то это имеет смысл, что здесь удобно расположены два жетона для нас."

"Это должно быть частью испытания. Хотя я задаюсь вопросом, как они будут разрешать ситуацию в случае драки." Оскар двинулся к обрыву, за ним последовал Фредерик. Он провел рукой по грубой поверхности, когда достиг скалистой структуры. Наконец, он ухватился за место и поставил ногу в трещину. "Поднимемся. У нас всего полдня."

Фредерик вскочил и прочно закрепился на обрыве. Он огляделся и нашел хорошее место, куда можно двигаться дальше. Его движения были достаточно эффективными, и его скорость восхождения была быстрой, поразив Оскара, который еще не начал восхождение.

"Подожди меня!" У Оскара был опыт взбирания на деревья, поэтому он был отчасти компетентен, но его скорость все равно была медленнее, чем у Фредерика. Через некоторое время он начал сильно потеть, и его пальцы дрожали.

Фредерик оглянулся. "Поторопись, Ос. Тебе нужно больше работать над своей выносливостью."

Оскар нахмурился и буркнул: "Я знаю. Я сейчас обгоню тебя."

Вместе им пришлось напрячься и осторожно идти вверх. Фредерик оказался довольно наблюдательным и обнаружил хорошие места, достаточно большие, чтобы поставить на них ноги и немного отдохнуть.

Однако последний отрезок пути к золотым жетонам был очень грубым, каменная поверхность резала руки, и было очень неудобно искать подходящее место, чтобы отдохнуть.

Внезапно образовалась большая трещина, разрушив Фредерикову опору и сбив его с обрыва. Глаза Фредерика расширились, и его лицо потемнело. Его зеленые волосы колыхнулись над ним, когда его тело начало падать.

Фредерик не кричал и не реагировал ни как, кроме как маленькие слезки.

Внезапно чья-то рука схватила его за руку. Это был Оскар.

Оскар приложил все свои усилия; его лицо было красным, и вены булькали. Внезапное

увеличение веса почти оторвало ему руку, но Оскар выдержал; его пальцы глубоко впились в камни, окрашивая их в красный цвет кровью из сломанных ногтей. К счастью, это было достаточно; Оскар крепко держал руку Фредерика.

Ах, каким же облегчением это было для Фредерика. Он взглянул на Оскара с благодарностью и признательностью, осознав, как близко он был к гибели. Оскар ухватил Фредерика за руку, спасая его от падения с обрыва.

"We need to get the tokens as soon as possible. The cracks are deep; the entire cliff can collapse," Оскар сказал встревоженно, но его беспокойство выросло, когда он увидел, что Фредерик держится за его руку.

Лицо Фредерика было бледным, он не мог контролировать дыхание; он страдал паническим приступом.

"Фред!" Оскар закричал.

Но Фредерик не отвечал, но Оскар чувствовал, как его пульс бешено колотился в руке, которую он держал. Его хватка ослабевала, но его глаза были красные. Он отказывался отпускать.

Оскар стиснул зубы и качнул Фредерика, ударив его о обрыв, достаточно сильно для шока.

"Что?" Фредерик пришел в себя и увидел, где он находится. "Ос?"

Он увидел своего нового друга, отчаянно пытающегося удержать его. Фредерик ударил себя по голове, крича: "Прости. Я был где-то в другом месте на мгновение."

"Где-то еще? Тебя не сбил с толку близкий падеж?" Оскар бурчал. "Поторопись и зацепись за скалы. Я не могу удерживаться!"

Фредерик сделал, как ему сказали, заставляя Оскара выдохнуть с облегчением.

Трещины расширялись, но Оскар и Фредерик смело продолжали. Приз был прямо перед ними, и время иссякало. Оскар не знал, придет ли другая возможность, или старейшины будут готовы дать им еще один шанс.

Это был их последний шанс, и отступать было нельзя.

Оскар укусил себе губу до крови. Его руки были изрыты порезами, которые еще больнее от соли камня. Каждая капля пота казалась ему частью его жизни, утекающей на землю.

"Немного осталось," рука Оскара дрожала, когда она протянулась как можно дальше. С легким касанием пальцев Оскар схватил уголок золотого жетона, который он осторожно приблизил для лучшего захвата; золотой жетон был крепко сжат в его ладони, и он закричал: "Мы сделали это!"

Фредерик был рядом с ним и также держал свой золотой жетон. На его лице появилась яркая улыбка, и он закричал от триумфа. Но его лицо скоро опустилось, когда он уставился вокруг; они были только на полпути к вершине скалы, и путь вверх и вниз был значительным.

"Мы должны забраться на вершину? Или попробуем спуститься?" Фредерик закричал. Его обычно красивое лицо было растрепано, красное и пропитанное потом.

Оскар задыхался, едва способен был выдавить слова, "Я... думаю... мы... в трудном...

положении."

Адреналин иссяк после достижения их цели, и внезапное наплыв усталости и боли начал их охватывать.

Ноги Оскара дрожали, и его руки были как желе; пытаться двигаться сейчас было подписать себе смертный приговор. Больше всего, что могли сделать он и Фредерик, это остаться там, где они находились, но давление нарастающих трещин на стене скалы заставляло его нервничать.

Внезапно жетоны в их руках и карманах начали сверкать. Оскар и Фредерик уставились на мигающий жетон в своих руках с раскрытыми ртами. Свет от жетона начал нарастать.

"Что это?" Оскар был обеспокоен.

"Не знаю, но не потеряй свой жетон!" крикнул Фредерик.

Внезапно свет поглотил их, и они исчезли с горы.

Оскар и Фредерик упали на брусчатку. Обоим не удалось сдержать рвотный рефлекс, но они силой воли удержали его. Это было похоже на ощущение, когда они впервые оказались в дикой местности.

"Что произошло? Где мы?" Оскар потер глаза, чтобы разглядеть ясно. Они были окружены кругом мраморных столбов и ров с лотосами на его чистых водах. "Мы где-то в другом месте, Фред."

"Да." Фредерик встал на трясущихся ногах, но помог Оскару встать. Он улыбнулся и подшучивал: "Тебе чуть не стало плохо; как жалко."

"Говорит тот, кто потерял рассудок, когда чуть не упал." Оскар ответил. "Я все еще вижу слезы в твоих глазах."

"То же самое с тобой."

"А?" Оскар и Фредерик пристально посмотрели друг на друга.

"Ага." Третья сторона привлекла их внимание. Это был Мастер Испытаний, Роберт Левитт.

"Мастер Испытаний!" Оскар и Фредерик поклонились перед этим старейшиной.

Роберт взглянул на двух мальчиков. Он наблюдал за ними внутри испытания. Он видел, как они объединились и вместе преодолели трудности. Это порадовало его, что среди учеников есть те, у кого сильные сердца.

"Вы оба прошли испытание."

Оскар посмотрел вокруг и увидел, что никто другой не вышел.

"Где все?"

"Те, у кого три жетона, могли мгновенно покинуть испытание и прийти сюда. Поэтому каждый человек прибывал в разное время. Вы оба пришли вместе, что странно."

Роберт вздохнул, думая о студентах, которые все еще находились внутри испытания. Он уже

мог представить, как они отреагируют, если проваляются. Некоторые студенты рассыпались бы и были бы отправлены обратно жить с семьей.

Но чтобы быть Эксальтом, нужно преодолевать препятствия одно за другим. Если они не смогут продемонстрировать сердце, способное преодолеть, у них не будет шансов.

Конечно, некоторые могли бы не так сильно пострадать и выбраться из ямы отчаяния. Вот почему их отправляли в Младший Зал.

"Идите к зданию там, и получите свои формы и идентификационные документы."

У Оскара были вопросы, которые он хотел бы задать, но почувствовал, что не стоит беспокоить Мастера Испытаний еще раз.

После склонения головы он отправился к большому дворцу, на который указал Роберт. Фредерик последовал его примеру.

Когда оба оказались достаточно далеко, Роберт слегка открыл глаза. Они были поразительно похожи на драгоценные камни, светящиеся. Один был синий, а другой - красный.

У старейшего на лице появилась улыбка. Он подумал о моменте, когда Оскар схватил Фредерика и отказался отпускать его.

"Эти двое - хорошие друзья. В отличие от большинства в этом Павильоне, я надеюсь, что они смогут остаться такими." Роберт вздохнул.

В Павильоне Синего Океана собирались люди из самых разных сфер жизни. Но сколько из них становились друзьями? Сколько отдалялись друг от друга или становились врагами из-за разногласий?

Роберт видел, как многие Эксальты отвергали своих семьи и друзей ради большей власти. Он наблюдал, как Благородные Семьи Эксалтов становились все более холодными, по мере того как жажда власти вытесняла необходимость в семейной любви.

Роберт всегда верил, что за властью, за лучшим интеллектом и за талантом стоит сердце. Сердце, которое стоит твердо перед чем угодно.

…….

Оскар и Фредерик наконец добрались до главного дворца. Стены дворца были высокими, украшенными башнями из слоновой кости и статуями людей. Некоторые из них были одеты в доспехи, а другие - в ослепительные одежды.

"Это бывшие Эксальты Павильона Синего Океана. Они должны были быть невероятными людьми, чтобы быть увековеченными здесь."

"Ты знаешь это место?"

"Тетя упоминала об этом раньше. Это Дворец Опадающего Прилива."

…….

Роберт Левитт появился перед большим зданием; на передних дверях были вырезаны распростертые свитки и перья. Это была Записная Палата и одно из самых важных мест в

Павильоне Синего Океана.

В ней содержались все записи о каждом ученике и исторические события Павильона Синего Океана. Поэтому она была тщательно охраняема и открыта только немногим с привилегиями.

У входа стояли два стражника. Они были Эксальтами Большого Рыцаря и одними из лучших воинов Павильона. Их тело было покрыто синей броней от головы до ног, а их трезубцы были красивыми с острыми золотыми концами.

Заметив новичка, они приблизились, чтобы заблокировать их. Однако остановились, увидев, что это был Роберт.

"Великий Старейшина. Вы чествуете нас своим присутствием." Они поклонились и опустили свои трезубцы.

"Сейчас я Мастер Испытаний. Я вернусь к своим обязанностям Великого Старейшины после окончания этого." Роберт помахал стражам вернуться на свои посты.

Стражники коснулись двери своими трезубцами, и она начала открываться, словно некая невидимая сила двигала ее. Как только Роберт вошел внутрь, дверь снова закрылась.

Внутри были большие полки, тянувшиеся далеко до другого конца большого зала. В отличие от обычных книжных полок, эти полки были похожи на соты с шестиугольными отверстиями, содержащими различные свернутые металлические листы.

Внутри были разные лица, Судьи за своими столами. Они усердно работали, писали на металлических листах и сворачивали их. Роберт подошел к одному из них.

"Надеюсь, я вас не беспокою," сказал Роберт, случайно подойдя к судье, которой оказалась Иванка Кляйн, которая впустила Оскара и Изабеллу в порту.

Иванка немного раздраженно посмотрела на того, кто побеспокоил ее во время работы. Она повернулась к Роберту, и ее глаза расширились так сильно, что они выглядели выпученными.

"Г-Главный старшина Роберт. Простите меня за то, что я не сразу обратилась к вам. Что вам нужно от этого скромного судьи?" Иванка немедленно опустилась на колени и наклонилась, ее красивые зеленые волосы разбросались по ее спине на пол.

Хотя она была судьей и занимала высокое положение, это ничто по сравнению с Великим Старшиной перед ней. Великий Старшина Роберт был Высшим Маршалом Экзальта, на грани становления Королевскими Экзальтами. Она была только Нижним Рыцарем Экзальтом. Он мог убить ее по прихоти, и никто бы не обратил внимания.

"Не нужно бояться, дитя," Роберт все еще закрыл глаза. "Мне нужна ваша помощь в поиске записи о ребенке."

"Конечно, я могу найти для вас все, Великий Старшина!" Иванка быстро встала и причесала волосы. Она не могла произвести плохое впечатление на Великого Старшину Роберта.

"Он один из претендентов на испытание. Вот его лицо." Роберт поднял ладонь, и дым собрался вокруг, чтобы образовать изображение лица Оскара.

"ЧТО?" Иванка уставилась на лицо. Она узнала, кто это был. Это был мальчик, который пришел

вместе с Изабеллой восьмой степени. Скорее всего, она бы не знала, кто это, если бы не это.

"Вы знаете этого ребенка?"

"Да, Великий Старшина. Я записывала данные о мальчике, когда он вошел в Павильон. Он пришел вместе с девочкой восьмой степени."

"Хммм. Восьмая степень?" Уши Роберта зашевелились, услышав это.

"Хотели бы вы также запись о ней?" добавила Иванка.

Роберт погладил свою бороду и ответил: "Не нужно. Мне нужна только запись о мальчике. Я не интересуюсь девочкой."

Иванка была удивлена; она не ожидала, что Великий Старшина так беспечно относился к ребенку восьмой степени. Это увеличило ее интерес к мальчику, Оскару. Как он привлек внимание такого высокого деятеля, как Роберт?

"Есть ли проблема?" Серьезный голос Роберта вернул Иванку к действительности. Ее лицо побледнело, она думала, что она успела его раздражить, не ответив вовремя.

- Н-нет, совершенно нет, Великий Старшина. Я получу для вас запись о мальчике." Обычно, если судье только дали лицо, то на поиск записи потребовалось бы больше времени. Но Иванка знала имя Оскара, поэтому ей было проще.

Через некоторое время Иванка вернулась к Роберту с свитком. Она уважительно передала его ему дрожащими руками, и ее желтые глаза были полны тревоги.

Свиток развернулся в руках Роберта. Там был рисунок Оскара, за которым следовала информация, которую Иванка ранее записала.

"Экзальсия четвертой степени? Хммм." Легкое хихиканье Роберта полностью напугало Иванку, которая потеряла свое спокойствие. Когда Великий Старшина когда-либо так вел себя по отношению к новому ученику?

"Благодарю вас за ваше время. Вы можете вернуться к работе."

"Да!" Иванка склонила голову перед спиной Роберта.

http://tl.rulate.ru/book/106878/4003405